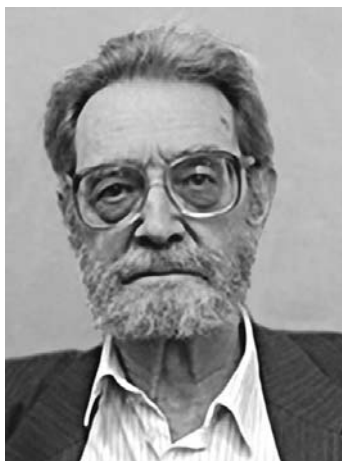

ПОЭЗИЯ

65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ВЛАДИМИР БУШИН

МОЁ ВРЕМЯ

* * *

Я жил во времена Советов.
Я видел всё и убеждён:
Для тружеников, для поэтов
Достойней не было времён.

Я жил в Стране Социализма.
Я взвесил всё её дела
И понял: никогда Отчизна
Сильней и краше не была.

Я жил во времена Союза
В семье несметных языков,
Где дружбы дух и братства узы
Страну хранили от врагов.

Я жил в эпоху Пятилеток,
Я был голодным иногда,
Но видел я — мой глаз был меток, —
Нам светит горячая звезда.

БУШИН Владимир Сергеевич родился в 1924 году. Ветеран Великой Отечественной войны, известный прозаик, публицист и поэт. Автор множества книг, публиковался в самых разных жанрах. Член Союза писателей России.

Что ж, ошибались мы во многом,
Но первыми прорвали мрак.
И в Судный день, представ пред Богом,
Мы развернём
наш Красный Флаг.

ЕСЛИ...

Не дай мне Бог вас пережить, собратья...
А. Пушкин. 19 октября 1825 года

Я на войне зелёным был юнцом,
И если б долготетья тяжким даром,
Как фронтовик, был наделён Творцом,
То мог предстать бы пред Его лицом
Последним самым, хоть не самым старым.

Подумать страшно: вся ушла братва...
И что такое Т-34,
“Сорокопятка”, “пэпэша”, У-2,
И прочие старинные слова
Я буду понимать один лишь в мире.

Но и один я в майский день приду
К Могиле Неизвестного Солдата.
А если кто-то бросит на ходу,
Увидев, что гвоздики я кладу:
— Какой сегодня праздник? Что за дата?
А если кто-то будет сквозь смотреть
На выцветшие орденские планки,
То лучше мне сегодня умереть,
Чем заживо среди живых гореть
В забвения тяжёлом танке.

АЛТАРЬ ПОБЕДЫ

*Памяти всех моих одноклассников,
не вернувшихся с войны.*

Сорок четвёртый. Польша. Висла.
Мне двадцать лет. И как Вийон,
Я жизнь люблю сильнее смысла,
Сильней значения её.

Как все, хотел в живых остаться,
Без костылей придти с войны,
Но, как не трудно догадаться,
Я знать не мог ещё цены

Любви, испитой полным кубком,
Отцовства радостям простым,
Труду, смиренью и уступкам,
Ветвям черёмухи густым,

Неторопливым наслаждениям
Неспешного течения дум,
Случайным нежным песнопениям,
Тропе, что выбрал наобум...

Потом, лишь это всё изведав,
Я оценить сумел вполне,
Что́ бросил на алтарь Победы
10-й "А" на той войне.

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

На смерть маршала Г. К. Жукова

— Спокойно спи, суровый маршал, —
Я прошептал издалека,
Когда пред ним в прощальном марше,
Чеканя шаг, пошли войска.

Парад последний принимал он,
Как встарь, у стен седых Кремля,
И шапки медленно снимала
Вся наша скорбная земля.

То был парад сынов и внуков
Солдат минувших грозных лет,
Которых он, Георгий Жуков,
Водил под стягами побед.

Для битв великих был он скроен
И в стане вражьем сеял страх...
Шли батальоны чётким строем,
Держа равнение на прах.

Но вот печальный и красивый
Прошёл последним старшина,
И вдруг с небес над всей Россией
Распространилась тишина.

И я увидел вещим оком,
Что нам дают иные дни,
Как за живыми вслед потоком
На площадь хлынули ОНИ.

ОНИ, что пали под Москвою,
Чьей жизнью выжил Ленинград,
Как будто их водой живую
Подняли нынче на парад.

О ком по всей стране рыдали,
И кем гордиться ей века —
Тут сталинградцы шли рядами,
Под Курском павшие войска...

Один в тулупчике, в ушанке,
Другой в пилотке, босиком,
Кто почернел в сожжённом танке,
Кто бел лицом, как снежный ком.

И те пришли из крайней дали,
Кто брал Берлин и сам рейхстаг,
Кого уже с победой ждали,
Да не учли один пустяк...

От генерала до солдата —
Все перед ним текли рекой.
Из них он многих в бой когда-то
Послал державною рукой.

И он порой при этом ведал,
Что не вернуться им назад,
Что не видать им дня Победы,
Как не войти в весенний сад.

Таков войны закон суровый.
И всё ж, им посланные в бой,
Они бы и теперь готовы
В бою прикрыть его собой.

И здесь, в его последней Ставке,
Хоть у стены стоял портрет,
Не старца видели в отставке,
А полководца в цвете лет.

...И вот уж прах замуровали,
И дело шло к исходу дня,
А тени всё маршировали,
Молчанье скорбное храня.

И уж закончили мы тризну,
И ночь сошла на ширь земли,
А те, что пали за отчизну,
Всё шли к нему, всё шли да шли...

ПАВШИЕ В СОРОК ПЕРВОМ

Всем, за Россию павшим, слава
И память скорбная вовек!
Их свято чтят и мать-держава,
И каждый честный человек.

О всех нам не избыть печали
Средь будней, праздников и дел,
Но у того, кто пал в начале,
Особый всё-таки удел...

Им, кто сражался в Бресте, в Орше,
В Смоленске, Вязьме, у Орла,
В земле лежать не всех ли горше? —
Им неизвестно, чья взяла.

Они не знают, удалось ли
Нам отстоять Москву зимой
И как и что там было после
Со всюю Русью, всей страной.

И что с детьми? И что с женою?
Жива ли мать? И где отец?
Ещё пойдём ломить стеною
Или уже всему конец?..

Над ними годы проплывают,
Как многотонные суда,
Но ничего они не знают
И не узнают никогда.

Но без раздумий всё отдали,
Всё совершили, что могли,
И, не колеблясь, прахом стали
Родной единственной земли.

* * *

О, годы! Что со мною случилось!
Очки, морщины, седина...
Неужто в самом деле старость
И чаша выпита до дна?

Но как же старость, если Моцарт
Теснит дыханье мне опять,
И сердце учащённо бьётся,
И как ему, мне тридцать пять;

И если Лермонтова строки
Зовут меня на бой за честь,
На бой бесстрашный и жестокий,
И как ему, мне двадцать шесть;

И если над судьбой Джульетты
Меня опять застал рассвет,
И я шепчу её обеты,
И мне, как ей, пятнадцать лет?